

Смелость быть убитым

«Социальные классы (всё ещё) существуют». Так пишет Пьер Джорджо Ардени в своей книге «Социальные классы в современной Италии» (*“Le classi sociali in Italia oggi”*).

Статистический анализ, представленный в книге, опирается на работы Паоло Силоса Лабини, особенно 1974 и 1986 годов – что выражается даже в названии книги. В частности, Ардени заимствует для своей классификации концепцию «наёмной мелкой буржуазии». Однако, приняв во внимание это искажение и рассматривая, как и следует, всю совокупность наёмных работников, из его же слов становится ясно: «*наёмный труд, во всех отношениях, составляет почти четыре пятых от общего числа занятых (78,6 %)*». Этот объективный показатель вырос почти на 7 процентных пунктов по сравнению с 71,8 % в начале века – и это ещё раз доказывает, что вопреки всем идеологическим мифам, пролетаризация – абсолютный закон капиталистического общества.

Далее Ардени пишет, что классовая граница по-прежнему проходит «*между теми, кто владеет средствами производства, и теми, кто лишён их и выполняет конкретные задачи с использованием этих средств*».

Неотложность пролетарского интернационализма

Сегодня, когда растущее международное напряжение подпитывает протекционистские и социал-шовинистские идеологии, важно помнить об этом классовом делении.

Американские тарифы и европейское перевооружение требуют от нас подтверждения автономной линии класса наёмных работников – в противном случае есть риск оказаться на службе интересам той или иной фракции империализма, борющейся с другими.

Риск реален по обе стороны Атлантики. В США профсоюз UAW, ещё недавно возглавлявший жёсткую борьбу рабочих за свои права против крупных автоконцернов, теперь поддерживает тарифы – настолько, что Дональд Трамп публично поблагодарил его представителя на митинге в честь «Дня освобождения»: «*Автомобильные рабочие были великолепны, спасибо, я ценю это*».

На этой стороне океана, в Италии, «профсоюзный социал-империализм» был задокументирован в нашей газете за прошлый месяц в высказываниях генеральных секретарей CISL и UIL об «общей европейской обороне» и «европейской армии» как альтернативе перевооружению в смысле усиления национальных армий. Но именно европейская армия и является конечной целью континентальной буржуазии.

Стоит вспомнить слова Ардени: «*Классы игнорируют те, у кого есть привилегия их игнорировать*». К этому можно добавить: и те, кому выгодно их игнорировать. У наёмных работников есть свои интересы, которые нужно защищать – как ближайшие, так и исторические.

“Зарплатный вопрос”

Среди насущнейших проблем, особенно в Италии, – зарплата. Последний “Всемирный доклад о заработной плате, 2024-25” Международной организации труда (МОТ) фиксирует, что за прошедшие 17 лет (с 2008 года) реальная зарплата в Италии снизилась на 8,7 %, что больше, чем в Испании (–4,3 %) и Англии (–2,3 %), в то время как Франция и Германия показали рост на 5 % и 15 % соответственно.

“Зарплатный вопрос” (*“La questione salariale”*) вынесен в заглавие книги-интервью Андреа Гарнеро, экономиста ОЭСР, эксперта по коллективным переговорам. В поисках причин отставания Италии он выделяет некоторые факторы, на которые мы уже не раз указывали, начиная со структуры предприятий – «слишком мелких по сравнению с другими странами». Он также отмечает «культурный» аспект: «*Убеждение, что строительство – это “локомотив экономики”, а туризм – “нефть Италии”, и что “прекрасное в малом”*», – все эти факторы обрекают Италию на «низкий рост и низкие зарплаты».

Существует и проблема структуры рынка труда, где широко распространена неполная и временная занятость, причём часто – не по выбору самих работников. Это – внимание – двойной удар по их доходам: не только меньше зарплаты за меньшее количество часов, но и каждый час оплачивается ниже, с дисконтом от 25 до 30 %.

Распространено мнение, что низкие зарплаты – следствие низкой производительности труда, из чего делается вывод, что именно работники должны взять на себя задачу повышения производительности, особенно если хотят получать более высокие зарплаты. Гарнеро переворачивает эту логику: если верно, что уровень зарплат зависит от общего состояния экономики, то верно и обратное, то есть что низкие зарплаты *«стали в последние десятилетия фактором низкого роста и производительности»*. Концепция не нова для марксистского научного анализа, согласно которому рост заработной платы является стимулом к инвестициям и, следовательно, к росту производительности. Вместо этого, *«после стольких лет попыток девальвации лиры, мы сделали это снова – на этот раз с трудом, который стал – именно стал – плохо оплачиваемым»*.

Несколько доходов и бедность работающих

Разумеется, нельзя упускать из виду, в том числе для объяснения социального поведения, что низкая индивидуальная заработная плата часто сочетается с феноменом семьи с несколькими источниками дохода и несколькими источниками ренты, так что её воздействие на уровень жизни смягчается. Ардени в своей книге анализирует источники доходов домохозяйств, где глава семьи – наёмный работник: 73 % приходится на занятость, но более 15 % – *«на капитал (т. е. сбережения) [...] доходы от вкладов и ценных бумаг, ренты и других активов»*. Нередко это результат передачи наследства в семьях, где демографический спад сокращает число детей, приводя к концентрации активов.

Само собой разумеется, что это не касается рабочих-иммигрантов, которые, по сути, относятся к наименее обеспеченным социальным слоям. По данным МОТ, почасовая заработная плата иностранцев в Италии на 26 % ниже, чем у итальянских рабочих, и эта разница здесь намного больше, чем средний показатель по ЕС, составляющий 17 %. Именно поэтому 23 % иммигрантов, по данным ISTAT, относятся к категории работников, находящихся на уровне бедности, по сравнению с 9 % итальянских рабочих (26.03.2025). Такова реальность капиталистического общества, которая также мотивирует наше добровольчество солидарности на благо наиболее уязвимых слоёв населения.

Общим для таких разных социальных слоёв является то, что они являются жертвами господства капитала. Общим для всех них является рост неопределённости, которая неизбежно будет расти по мере ухода в прошлое “гарантий” предыдущего цикла, особенно для тех, у кого они были. Это касается как социального обеспечения европейской модели, так и американских пенсионных фондов. И, в любом случае, будет сказываться неопределённость, вызванная столкновениями между державами.

Два фронта борьбы

Отсюда необходимость борьбы на двух фронтах. В краткосрочной перспективе – защита зарплат и условий труда – задача, которую, надо сказать, профсоюзы не всегда выполняли с должной решимостью. Гарнеро также отмечает, что *«общенациональные забастовки объявлялись по самым разным поводам, но никогда – по зарплатному вопросу напрямую»*. Текущие переговоры могли бы дать для этого повод, если бы только было желание его использовать.

Но частный вопрос борьбы за заработную плату не может быть отделён от имеющего более общий характер интернационалистского сражения, иначе работники окажутся втянутыми в сиюминутные экономические, политические или военные конфликты великих держав. И в этой области текущие события обязывают ускорить шаг.

Профсоюзам нужно решать задачу защиты условий жизни класса во всех его слоях. Ленинской партии – задачу поднять взгляд рабочих на мир вокруг и организовать их для *«большого движения»*, каким является интернационалистская борьба. Первой напомнил нам об этом.

Апрель 2025 г.